ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
Кривченко Елены Александровны «Коммуникативно-прагматические характеристики художественных текстов на медицинскую тематику», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Диссертация Кривченко Елены Александровны «Коммуникативно-прагматические характеристики художественных текстов на медицинскую тематику» выполнена в контексте идей современного лингвистического антропоцентризма и лингвопрагматики, отличается глубиной постановки проблем и интересным подходом к их решению. Антропологические науки сегодня стремятся откликнуться на острые вопросы современности и тем самым стать максимально полезными для социума.

Бесспорна актуальность предпринятого исследования, связанная с исследованием специфики отражения медицинского дискурса в художественных текстах медицинской тематики, и научная значимость исследования, поскольку диссертация вносит вклад в институализацию медицинской лингвистики как особого синкретичного направления в современной науке. Медицинский дискурс, отражённый в текстах известных писателей-врачей, даёт возможность сделать важные наблюдения лингвопрагматического характера. Вряд ли справедливо считать художественный медицинский дискурс отдельной категорией на основании тематической доминаты текста, поскольку медицинской темой содержание этих текстов не исчерпывается, оно тесно связано с экзистенциальной и нравственной проблематикой. Однако анализ этих текстов в рамках медицинской лингвистики представляется вполне правомерным и продуктивным. Автор диссертации существенно расширяет перечень традиционно исследуемых в этих параметрах текстов (Чехов, Вересаев, Булгаков) за счёт художественных произведений писателей-врачей Д.А. Правдина, В.П. Аксенова, М. Малявина и А.И. Егина и таким образом вводит в научный оборот новые материалы.

Хотя особенности речевых жанров в общении врача и пациента подробно исследованы, автор сумел внести многие существенные уточнения. Так, важным представляется наблюдение о роли убеждения адресата при помощи аргумента к вере.

Актуальность темы диссертации определяется и возрастающим в современной лингвистике интересом к повышению коммуникативной компетенции медицинских работников, и отсутствием комплексных исследований художественных текстов на медицинскую тематику с позиций коммуникативно-прагматического подхода. Совершенно справедливо отмечено, что «конфликты в медицинской сфере представлены чаще всего социальным / личностным, ресурсным, статусно-ролевым типами, а также конфликтом из-за идей, норм и принципов и носят в подавляющем большинстве деструктивный характер» (стр. 12). Автор нашёл новый аспект в исследовании художественных произведений писателей-врачей Д.А. Правдина, В.П. Аксенова, М. Малявина и А.И. Егина, проза которых не была исследована ранее и посвящена медицинской тематике, и осуществил исследование таких типов речевой агрессии, как активная прямая агрессия, пассивная непрямая агрессия, имплицитная агрессия, в результате чего определены основные стратегии адресантов и выявлены причины возникновения речевой агрессии; названы экстра- и интралингвальные средства передачи речевой агрессии как врачами, так и пациентами, отраженные на страницах художественной прозы.

Научная ценность и **теоретическая значимость** диссертации состоит в том, что она способствует становлению такого нового направления научного знания, как медицинская лингвистика. Бесспорны и возможности **практического применения** диссертационного исследования в вузовских курсах риторики, коммуникативистики и лингвопрагматики, а также в спецкурсах по языку для специальных целей и идиостилю писателя. Материалы работы могут быть полезны не только филологам, но также преподавателям и студентам медицинских вузов.

Отдельно стоит отметить такое достоинство диссертации, как оптимальное соотношение научности и ясности: здесь ясность (то есть доступность смысла

высказывания для восприятия, обеспечивающая быстрое и легкое понимание), которая не в ущерб научности, и наоборот. Поэтому диссертация читается с неослабевающим интересом: текст информативен и хорошо структурирован.

Отметим также, что выводы автора основаны на весьма репрезентативном **эмпирическом материале**. В качестве источников привлечены художественные тексты русской классической литературы XIX – начала XX вв. (А.П. Чехов, В.В. Вересаев, М.А. Булгаков); литературы советского (А.И. Егин, Ф.Г. Углов) и постсоветского периодов (М. Малявин, Д. Правдин, Т.Ю. Соломатина). Материалом для исследования послужили более 584 контекстов, извлеченных из художественных текстов на медицинскую тематику.

Соответствие теоретических установок исследования полученным результатам, определение дискуссионных зон на современном этапе изучения избранного объекта, анализ репрезентативного корпуса языковых данных, а также комплексный характер методологии и методики исследования обеспечивают **достоверность и обоснованность полученных результатов.**

Структура диссертационного исследования обусловлена внутренней логикой рассмотрения материала, соединяющего теоретическую и практическую части работы в единое целое, что отражает этапы реализации поставленных автором целей и задач. Диссертация Е.А. Кривченко включает введение, три главы, заключение, библиографический список, насчитывающий 242 наименования, список источников фактического материала и 1 схему. Общий объем диссертационного исследования составил 289 с.

В первой главе диссертации «Художественный текст на медицинскую тематику как объект коммуникативно-прагматического исследования» рассматривается специфика объекта исследования – медицинский дискурс, представленный в художественных текстах на медицинскую тематику. исследуются такие ключевые проблемы работы, как использование коммуникативно-прагматического подхода в комплексном анализе медицинского дискурса, медицинского текста и художественных текстов на медицинскую тематику; определяется специфика медицинского дискурса и его продукта – текста.

Вторая глава диссертации «Медицинский дискурс в аспекте теории и практики продуктивного речевого воздействия» посвящена исследованию жанров медицинского дискурса в художественных текстах врачей-писателей, видов речевого воздействия и приемов убеждения и манипулирования в коммуникации врачей и пациентов. Интересен вывод автора о том, что «наиболее действенными были аргументы к вере в сочетании с психологическим давлением, констатирующим безвыходность ситуации, а также применялось замещение, с помощью которого доктор менял мнение пациентов в соответствии с врачебными интересами» (с. 176). Нельзя не согласиться с выводами автора, что «успех деятельности докторов зависит от их умения выстраивать коммуникацию, располагать к себе собеседника <…> порой в работе врача именно пациент старается быть в оппозиции, затрудняя взаимопонимание» (с. 100).

Одной из наиболее интересных считаем **третью главу «Негативная коммуникация в медицинском дискурсе»**, в которой автор рассматривает специфику речевой агрессии в медицинском дискурсе. Соискатель уточняет влияние различных экстралингвистических факторов на проявление негативной коммуникации в медицинском дискурсе. Внимание сосредоточено на выявлении типов речевой агрессии: активной прямой агрессии, пассивной непрямой агрессии и имплицитной агрессии, делается вывод о реализации деструктивного типа коммуникации стратегиями уклонения и сотрудничества. Вывод автора о том, что прямые речевые акты характерны как для врачей, так и для пациентов, однако отмечены некоторые следственные связи: врач вступает в негативную коммуникацию после применения открытой агрессии со стороны пациента (угрозы, оскорбления без объективных причин) представляется вполне обоснованным, как и указание на важность этих признаков для обеспечения комфортной как для врача, так и пациента коммуникации. Соискатель уточняет, «доктора применяют провокацию исключительно для оказания более сильного воздействия на пациента или неопытного коллегу в их же интересах (заставить принять план лечения или преподать урок начинающим работникам), а также для соблюдения личных границ врача. Ради спасения жизни и здоровья человека и

снятия сомнений врачам иногда приходится прибегать к иронии и ультимативности, что передается категоричными высказываниями, включающими лексический повтор и морфологический императив, использованием тактики воздействия на чувства и аргументами к логике» (сс. 251-252).

В **заключении работы** обобщаются полученные конкретные результаты исследования и делается вывод, логично подготовленный всем ходом исследования о специфике отражения медицинского дискурса и медицинского текста в художественной прозе писателей-врачей; о механизмах и приемах речевого воздействия; о деструктивном общении от первых проявлений речевой агрессии, через провокативную стратегию, до разрастания в наибольшую коммуникативную форму.

Это очень интересное исследование вызывает, однако, некоторые замечания и вопросы.

1. Положения на защиту, которые в целом хорошо отражают достижения автора диссертации, включают, однако, и некоторые слишком общие мысли: *Пациенты прибегают к жанрам оправдания, инвективы, упрека и просьбы. Каждому из жанров присущ набор не только типичных языковых средств, но и нетривиальных (фамильярные фразы, ирония). Мишенями манипулирования становятся чувства и морально-нравственные качества человека, однако медицинские сотрудники показывают высокий уровень профессиональной речевой компетенции, что нейтрализует негативную коммуникацию.*

2. Думаем, что автору не всегда удается разграничить убеждение, внушение и манипуляцию в рассматриваемом материале, вследствие чего интерпретация некоторых текстовых фрагментов могла бы быть точнее. Не вполне ясно, как представлена манипулятивная составляющая в речи врача (из булгаковской «Египетской тьмы»), который говорит чистую правду и о положении дел пациента, и о возможных способах лечения, при этом он озабочен исключительно благом пациента (с. 158). В выводах ко второй главе не

оговариваются манипулятивные приёмы, хотя в работе есть особый параграф *2.3. Приёмы убеждения и манипулирования в диалогах врачей и пациентов.*

3. В отдельных случаях интерпретация диалогов врача и пациента оказывается исключительно формальной: автор ограничивается подведением фрагментов диалога под определенную рубрику классификации без учета широкого контекста, в том числе философского и социально-исторического. Нельзя к диалогу главных персонажей чеховской «Палаты № 6» применять термин «коммуникативное самоубийство» – ведь тогда получается, что доктор Рагин только и делал, что «коммуникативно самоубивался», продолжая общение с Громовым. Но в том-то и дело, что пациент с психиатрическим диагнозом оказался самым интересным и образованным человеком в городе, и именно он кардинально повлиял на мировосприятие главного героя.
4. К стилистическим недочётам относим тиражирование фраз «*в **произведении** А.П. Чехова «Палата №6», «в **произведении** Булгакова «Записки юного врача», «в **произведении** Д. Правдина «Записки районного хирурга*»: автору, который хорошо разбирается в дискурсивных жанрах, следовало проявить это знание и в таких случаях.
5. Хотя список использованной научной литературы вполне репрезентативен, есть и библиографические упущения: в нём отсутствуют работы Т.Б. Радбиля, который в 20-е годы посвятил медицинскому дискурсу цикл интересных статей. Автор опирается на труды Т.В. Шмелёвой о речевых жанрах 70-90-х гг., между тем, в 2024-2025 гг. ею написаны специальные работы о медицинской коммуникации.

Выскажем также пожелание общего характера, связанное с перспективами исследования. Автор видит перспективы в расширении круга источников медицинского дискурса (о чём сказано в заключении), однако представляется, что перспективы намного более значительны, и состоят они в конкретизации, углублении ряда позиций. Например, известный признак диалога врача и пациента – особое значение местоимения «мы» («мы» докторского участия) упоминается автором вскользь в двух местах диссертации. Между тем, интересно было бы

проследить динамику этого приёма (насколько он актуален в современном дискурсе по сравнению с классическими текстами), прагматические созначения (ведь известно, что этот приём часто подвергается вышучиванию) и т.д.

Эти замечания ни в коей мере не умаляют высокой оценки качественной, полезной работы, которая опирается на развернутую доказательную базу, передаёт аргументированную информацию, вводит в научный обиход новые идеи и материалы.

Заключение о соответствии диссертационной работы требованиям ВАК Минобрнауки РФ.

Диссертация Кривченко Елены Александровны является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, вклад которой в развитие русистики вообще и лингвопрагматики, коммуникативистики, риторики, медицинской лингвистики в частности несомненен. Цель и задачи, поставленные в диссертационном исследовании, реализованы полностью.

Автореферат и 8 публикаций диссертанта (3 из них в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ) полностью отражают содержание диссертации.

Актуальность, научная новизна и теоретическая значимость диссертационного исследования Кривченко Елены Александровны «Коммуникативно-прагматические характеристики художественных текстов на медицинскую тематику» характеризуют его как научно-квалификационную работу, результаты которой соответствует паспорту научной специальности 5.9.5 «Русский язык. Языки народов России» – филологические науки.

Диссертационное исследование Кривченко Елены Александровны «Коммуникативно-прагматические характеристики художественных текстов на медицинскую тематику», представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России, является самостоятельной и завершённой научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства

РФ 24.09.2013 г. № 842 (во всех последующих редакциях), а ее автор Кривченко Елена Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Официальный оппонент – доктор филологических наук, профессор (специальности: 10.02.19 – теория языка), заведующая кафедрой русского языка и культуры речи факультета лингвистики и журналистики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
УДОСТОВЕРЯЮ
Начальник управления по работе с персоналом и кадровой политике
Е.В. Коротеева
11 2026

Куликова Элла Германовна

Элла Германовна Куликова, доктор филологических наук, заведующая кафедрой русского языка и культуры речи факультета лингвистики и журналистики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Юридический адрес организации: 344002, РФ, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69. Телефон организации: +7 (863) 263-30-80; e-mail организации: main@rsue.ru ; официальный сайт организации: www.rsue.ru

С основными публикациями Э.Г. Куликовой можно ознакомиться на сайте научной электронной библиотеки e-library.ru – Режим доступа: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=360662&show_refs=1

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.